

Дело Голунова... и коронавирус

...Турник, шоколадки, борщи и даже фумигаторы против комаров – бывшие полицейские из УВД по ЗАО, которые обвиняются в том, что подбросили наркотики журналисту Ивану Голунову, рассказали в среду, 22 июля, в Мосгорсуде о своих улучшенных условиях содержания.

Тем временем Мосгорсуд отменил продление ареста, который во время карантина провели с нарушениями. Но фигуранты все равно останутся в СИЗО до 1 августа – к этой дате следствие должно выйти в суд с новым ходатайством.

Перед заседанием у четверых бывших полицейских Максима Уметбаева, Романа Феофанова, Акбара Сергалиева и майора Игоря Ляховца было 20 минут, чтобы пообщаться по видеоконференцсвязи близкими, которые находились в зале Мосгорсуда. Из беседы выяснилось, что обвиняемым периодически отправляются письма и посылки, а в СИЗО (Ляховец содержится в «Лефортово», а его коллеги – в СИЗО №7 в Капотне) вполне сносные условия содержания.

-У нас турники есть, даже в зал ходим, – похвасталась троица, содержащаяся в СИЗО №7.

– Борщи варим, супы разные...Шоколадки выдают.

-Я даже боксировать начал заново, решил вернуться в большой спорт...

Игорь Ляховец рассказал, что сейчас ест только каши и орехи, мяса в его рационе практически нет.

-Ты что, веганишь? – спросили сидельцы из СИЗО №7.

-Нет, просто лето, не хочется...

Ляховец также пожаловался, что ему запретили общаться с сыном-подростком.

-14-летнему отказали, мотивировав тем, что я могу передать ему сведения и он может повлиять на ход следствия..., – посетовал Ляховец.

-У тебя Стасик смышлёный, – посыпались шутки «из изолятора №7».

-Ты так лучше не говори, а то запретят звонки. Решат, что он позвонит Голунову и заставит поменять показания, – ответил Ляховец.

Вспомнили бывшие коллеги и Дениса Коновалова – бывшего полицейского, который дал признательные показания и заявил, что подбросить Голунову наркотики отдал приказ Ляховец. Его в частности называли «мелким врунишкой».

-Сколько верёвочке ни виться...Бог ему судья, – сказал Ляховец, который готовит из СИЗО письмо президенту. Мужчина перед заседанием дал ценные указания своей второй половине и попросил переписать заготовку письма:

-Там надо выравнять шрифт, а то подумают, что какой-то колхозник из села Урюпинска отправил, – раскомандовался майор.

Все адвокаты и обвиняемые жаловались на то, что Басманный суд продлил меру пресечения без фактического участия обвиняемых. Это является грубейшим нарушением УПК, и адвокаты при рассмотрении апелляции на арест 22 июля сделали упор именно на этом). Несмотря на то, что бывшие полицейские настаивали на том, чтобы их доставили в Басманный суд, этого из-за угрозы заражения коронавирусом сделано не было. При этом бывшие полицейские в течение карантина свободно перемещались по Москве – ездили на следственные мероприятия.

-На Петровке, 38, следственные кабинеты 4 метра на 2 метра в лучшем случае и три посадочных места. И туда набиваются потерпевшие, адвокаты, обвиняемые... Получается, что в Басманный суд нельзя, а на Петровку можно? – возмущался адвокат Сергалиева.

Другой адвокат заявил, что «верить Голунову нельзя».

– Голунов выкатил на своём сайте, что Феофанов извинился на очной ставке. Я присутствовал. Феофанову не в чем извиняться..., – заявил адвокат одного из экс-полицейских.

Майор Ляховец разошёлся не на шутку. По его словам, показания Коновалова были нужны только для того, чтобы оказывать «колоссальное моральное давление» на него и его коллег.

-Приходят в камеры и говорят: «Скажи, сознайся». Еще обещают три года вместо десяти... Мне так и сказали: «Ты сейчас даёшь такие-то показания или едешь в «Лефортово». Вряд ли следователи проходят кастинг в «Битве экстрасенсов» перед тем, как поступить на работу..., – заявил Ляховец и тут же прошёлся по «персонажу Голунову».

По словам бывшего полицейского, сначала Голунова называли «гением журналистики» и утверждали, что его задержали за его расследования.

-Однако вскоре все отпало. Оказалось, что он не гений журналистики, а всего лишь мелкий лгунишка. И сам он говорит, что его задержание не связано с его работой, – сказал Ляховец, добавив, что за четыре дня, которые журналист был под подозрением, у следствия не было возможности провести все экспертизы и собрать доказательства.

Феофанов в свою очередь выступил с претензиям «к своему следователю».

-Я вот уже которое заседание смотрю на своего следователя, который лазает в своём телефоне. Мне это очень не нравится, – сказал Феофанов и добавил, что проработал в органах всего менее трёх месяцев и ни на кого повлиять не может, так как не успел обзавестись связями.

Судья отменила решение об аресте. Теперь следователь должен в течение недели выйти в Басманный суд с новым ходатайством о

заключении под стражу. Если он этого не сделает, то фигуранты могут выйти на свободу.

Дарья Федотова